

— Тогда скажу тебе прямо, всё равно всё уже зашло так далеко, мне уже наплевать, — Линь Чэнбу поставил миску и посмотрел на него. — Ты мне безумно нравишься. Считаю, это моя первая любовь. Я вообще парень тугодумный. До встречи с тобой я просто думал, что пора бы завести отношения. Но когда встретил тебя, понял: встречаться я хочу только с тобой. Именно с тобой, никто другой мне не нужен.

— О, — отозвался Юань У. — Тебе ведь отказали?

— В общем, сплошное мучение. Меня будто на медленном огне поджаривают, туда-сюда переворачивают, я уже с ума схожу от этого, — Линь Чэнбу налил еще одну миску супа, подошел к нему и присел на корточки. — Я всё думал: если я помогу тебе вернуться к прежней, нормальной жизни, согласишься ли ты принадлежать мне в благодарность?

Юань У на мгновение опешил, а затем рассмеялся. Он долго не мог остановиться, тихонько посмеиваясь.

— Будешь суп? — спросил Линь Чэнбу.

Юань У посмеялся еще немного, прежде чем забрать миску и выпить суп залпом:

— А моя каша?

— Сейчас принесу закуски, — сказал Линь Чэнбу. — Будешь есть — ешь нормально, не будешь — просто смотри. Но если посмеешь снова плеснуть в меня супом или перевернуть тарелку, я накачаю тебя снотворным.

Юань У больше не злился, но, похоже, и разговаривать у него желания не было. Отсмеявшись над словами Линь Чэнбу, он погрузился в молчание.

За едой они не разговаривали. Когда Линь Чэнбу прибирался после ужина, Юань У не проронил ни слова. Линь Чэнбу сходил помыться в душ, но когда вышел, тот всё так же молчал.

— Сходишь в душ? — Линь Чэнбу вынес из спальни комплект своей одежды. — Ты ведь в Чэньцяо сто лет нормально не мылся?

Юань У шевельнул запястьями, звякнув наручниками.

Линь Чэнбу подошел и снял наручники. Забрав одежду, Юань У ушел в ванную.

Немного посомневавшись, Линь Чэнбу зашел следом под предлогом того, чтобы дать гель для душа и шампунь. Воспользовавшись моментом, когда Юань У отвернулся, он незаметно вытащил пробку для слива ванны, сунул ее в карман и вышел.

Вскоре из ванной донесся шум льющейся воды.

Линь Чэнбу растянулся на диване в гостиной и включил телевизор, прибавив громкость, чтобы заглушить этот звук, от которого по всему телу разливался томительный жар.

Но даже без шума воды воображение продолжало рисовать картины. Для человека, который так долго и безответно жаждал Юань У, эти фантазии — приличные и неприличные, благопристойные и совершенно аморальные — могли бы занять с гигабайт памяти.

Он вздохнул. Вот бы Юань У сейчас выскочил из ванной и выкинул какой-нибудь фокус. Тогда у Линь Чэнбу появился бы отличный повод разозлиться, швырнуть его на кровать и хорошенько

проучить.

«Ну и бесстыдник же ты, Линь Чэнбу».

Запрокинув голову на спинку дивана, он рассмеялся, но на середине смеха в кармане внезапно зазвонил телефон. Нахлынуло такое острое чувство неловкости, словно его поймали с поличным на месте преступления, и он едва не поперхнулся собственной слюной.

Звонил Цзян Чэньюй. Линь Чэнбу ответил на звонок:

— Алло?

— Дома? — спросил Цзян Чэньюй на том конце провода. — Я через пять минут буду под твоими окнами. Ты говорил, что вино, которое ты пил у меня в прошлый раз, классное. Я захватил тебе пару бутылок, спустись заberi.

— Я дома, но... — заколебался Линь Чэнбу, — сейчас не могу отойти.

— Блин, ты кого-то домой притащил? — изумился Цзян Чэньюй. — Линь Чэнбу, ты привел кого-то к себе, а со мной даже ночь провести отказывался?

— Отвали! — Линь Чэнбу подошел к двери ванной и прислушался: Юань У все еще мылся. Тогда он отошел к окну. — У меня тут... Юань У.

— Что? — опешил Цзян Чэньюй. — Ты притащил его к себе?

— Угу, — тихо вздохнул Линь Чэнбу. — Он уже один раз пытался так покончить с собой. Я просто не могу оставить его одного в Чэньцяо.

— ...Может, мне тебе медаль выписать? — хмыкнул Цзян Чэньюй. — «За верность великую и любовь безмерную, до гробовой доски и без капли сожаления».

— Что за бред ты несешь... Мы только что подрались, я боюсь оставлять его одного и спускаться. Вдруг он разозлится и спалит мне квартиру, — сказал Линь Чэнбу. — За вином я как-нибудь сам к тебе заеду.

— Ладно, — вздохнул Цзян Чэньюй. — Но послушай, его проблема не решится тем, что ты просто увезешь его из Чэньцяо. Корень-то его беды совсем в другом.

— Вот я и пытаюсь этот корень найти, — Линь Чэнбу на секунду задумался. — Чэньюй, послушай, хочу спросить.

— К чему такая приторная вежливость? Что ты задумал? — спросил Цзян Чэньюй.

— Как ты познакомился с Юань У? — спросил Линь Чэнбу.

— Он одноклассник по старшей школе университетского друга моего приятеля. Мне его порекомендовали, когда я искал бармена. С трудом его переманил, — ответил Цзян Чэньюй. — А что?

— Одноклассник по старшей школе? — Линь Чэнбу сразу оживился. Одноклассники, особенно школьные друзья, обычно хоть что-то знают о семье друг друга. — Ты можешь с ним связаться?

— Я связывался с ним, когда у Юань У только всё случилось. Но тот придурок сидел в тюрьме,

не знаю, вышел ли сейчас. Разужнаю, — пообещал Цзян Чэньюй. — В выходные я пойду пообедать в «Чуньчжи», так что с тебя стол за счет заведения. Хватит пяти блюд и супа, но приготовить всё должен именно ты.

— Договорились, — согласился Линь Чэнбу.

Стоило ему положить трубку, как дверь ванной открылась и оттуда вышел Юань У с мокрыми, взъерошенными волосами.

— Сейчас принесу полотенце, — Линь Чэнбу убрал телефон в карман.

Юань У сел на диван, опустив голову.

Линь Чэнбу протянул ему полотенце:

— Ну как? Намного приятнее, чем мыться на лодке?

Юань У лениво потер волосы пару раз и замер. Прикрыв голову полотенцем, он застыл, а мгновение спустя тихо спросил:

— Слышишь? Кто-то разговаривает.

— Нет, — ответил Линь Чэнбу.

— А я постоянно слышу чужие голоса, — Юань У снова принялся вытирать голову. — Не разберу, о чём они говорят.

— Галлюцинации? — Линь Чэнбу сделал телевизор потише.

— Не знаю. Может, просто воспоминания. — Юань У закончил вытираться и протянул ему полотенце. — Я хочу спать.

— Сейчас? — Линь Чэнбу взглянул на часы — стрелка едва перевалила за девять вечера. — Спать захотелось?

— Не то чтобы хочу, просто надо уснуть. Либо отвези меня обратно в Чэньцяо, либо найди мне место, где прилечь, — сказал Юань У.

Линь Чэнбу не на шутку тревожило это его состояние постоянной спячки. С тех пор как они вернулись со старого завода, с Юань У творилось что-то неладное. Сначала эти голоса, теперь сон один за другим...

Делает ли он шаги вперед, или катится назад, а может, его вообще занесло не туда?

Но Юань У уже откинулся на спинку дивана и закрыл глаза. Линь Чэнбу ничего не оставалось, кроме как поспешить в спальню, быстро навести порядок на кровати и увести Юань У туда.

— Ложись на кровать, — сказал Линь Чэнбу. — А я на диване устроюсь.

— Угу, — Юань У опустил на постель и снова закрыл глаза.

Линь Чэнбу постоял у постели, затем вернулся в гостиную за наручниками и отыскал где-то напульсник.

Когда он надевал напульсник на запястье Юань У, тот приоткрыл один глаз:

— Что ты делаешь?

— На всякий случай, — Линь Чэнбу расправил напульсник, защелкнул наручник поверх него, а второй конец закрепил на изголовье кровати. — Можешь записывать долги, потом сочтемся.

— Ну и извращенская у тебя кровать, — Юань У скосил глаза на изголовье. Кровать была с черным металлическим каркасом, и пристегнуть к ней наручники не составило никакого труда. — Часто балуешься такими играми?

— Попробуй еще раз меня ударить, и я сыграю так с тобой, — Линь Чэнбу натянул на него легкий плед. — Кондиционер включить?

— Не надо, — Юань У закрыл глаза. — А если я ночью в туалет захочу?

— Позови меня. Я чутко сплю, проснусь от любого шороха, — ответил Линь Чэнбу.

— Угу, — отозвался Юань У.

Линь Чэнбу еще немного посмотрел на него, выключил свет и направился к выходу из комнаты.

— Сяо Бубу, — негромко позвал Юань У в темноте.

— М? — Линь Чэнбу замер у двери.

— Ты не устал со мной возиться? — спросил Юань У.

— Устал. Смертельно устал, — вздохнул Линь Чэнбу.

— И всё ради призрачной надежды, что я соглашусь принадлежать тебе? — снова спросил Юань У.

Линь Чэнбу усмехнулся:

— Да, именно ради этого.

— А если не соглашусь? — Юань У тоже тихонько хмыкнул.

— Ну, поборюсь еще немного. Если совсем без вариантов — отступлюсь. Главное, чтобы ты был цел и невредим. — Линь Чэнбу вышел из спальни и закрыл за собой дверь.

Линь Чэнбу уселся перед телевизором. Там шел какой-то фильм: эпоха была совершенно непонятна, и если долго вглядываться в экран, начинало казаться, что действие происходит вообще не на Земле.

В голове царил полнейший сумбур. Он никак не мог понять, правильно ли поступил, запершись дома и приковав Юань У. Если об этом кто-нибудь узнает, его действия сочтут похищением или незаконным лишением свободы?

Но, немного подумав, он успокоился. Говоря начистоту, если бы Юань У в один прекрасный день просто исчез и тихо умер где-нибудь в глуши, никто бы и не... Нет-нет-нет, этого не случится.

И всё же от мыслей о том, как жить дальше, у Линь Чэнбу начинала раскалываться голова.

<http://bllate.org/book/18303/1756849>